

То, что я увидел в голове моей мамы, было ее самыми тайными фантазиями и запретными желаниями. Я увидел те истории и видео, которые она читала и смотрела. Все они были на одну и ту же тему. Табуированные отношения между мачехой и ее сыном, даже иногда с настоящими матерями. Более того, они были о матерях, которые становились покорными своим сыновьям. Женщины были либо шантажированы, либо принуждены, либо сами по себе крайне покорны. Все они находили в своих сыновьях идеального господина. Моя мама фантазировала об этом годами. В каком-то уголке ее сознания я увидел своё фото, сделанное после игры в водное поло за год до настоящих событий. Я был в одних плавках и улыбался в камеру, обнимая бывшую подружку. Фотография была сложена так, что девушки было не видно, и лежала прямо под маленьким розовым вибратором в потайной панели в ее тумбочке. Она изо всех сил старалась игнорировать эти мысли. Но часто она просыпалась посреди ночи от беспокойства и ощущения огромной пустоты внутри. Она фантазировала обо мне, "играла" с собой, и на эти несколько минут чувствовала себя заполненной. Я чувствовал, что здесь происходит нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Нить Силы действовала на нее, подготавливая ее к моим возможным потребностям. Я долгое время не мог этого понять.

По-видимому, прошли уже годы, в течение которых ее терзали тайное чувство вины и стыда. Примерно за год до сегодняшнего дня она окончательно убедила себя, что это была всего лишь фантазия и ничего больше. Тем не менее, она старалась держать эти мысли как можно дальше, потому что её влечение было очень сильным.

Я так сосредоточилась, что совершенно не обратила внимания на то, что конкретно сейчас говорила мама. Мир вернулся в фокус, когда она взмахнула рукой прямо перед моим лицом. Я оторвался от обзора её подсознания, выйдя из трансового состояния.

— Привет! Дорогой, ты уверен, что с тобой все в порядке? — спросила она с беспокойством в голосе, потянувшись вверх и положив тыльную сторону ладони мне на лоб.

— Да, прости, мам, я просто замечтался, — сказал я, глядя вниз и заметив завтрак, лежащий передо мной.

— Ну, ты не горяч. Я думаю, ты... О боже!

Шок в ее голосе заставил меня поднять глаза. Она смотрела вниз на мою промежность. Мой член был тверд как камень и направлен прямо вверх! Фланелевые штаны были натянуты членом, и он был на много дюймов больше того, с которым, как помнится я засыпал накануне вечером. Горячие и запретные мысли в голове моей мамы сделали меня невероятно возбужденным. Это осознание пришло сразу после мощной пульсации моей Силы. Я почувствовал, как Сила становится неконтролируемой по мере роста моего вожеления. Это было странное ощущение, но подобно мышце, находящейся под слишком сильным напряжением, она начала дико дрожать. Спазмируя то наружу, то внутрь. Я чувствовал мысли соседей и даже глубоко погрузился в голову мистера Рейнольдса, просматривая картинки из его идиллического детства, хотя у меня не было никакого желания делать это. Я пытался успокоить себя, но я опять оказался в голове моей мамы, и она смотрела на мою промежность, мысли о моем члене и обо всем, что она мечтала с ним сделать, переполняли ее сознание. Сочетание диких колебаний Силы, чтение множества разумов и моих собственных диких желаний причиняло мне сильную боль. Я не знал, как все это контролировать. Сила уходила от

меня.

— О Боже! — громко сказала я, когда всплеск Силы пронзил мой мозг.

— О, малыш, что случилось? — сказала мама, увидев выражение боли на моем лице. — Что с тобой происходит?

Она притянула мою голову к своей груди, обнимая меня, как делала это, когда я был младше. Она наклонилась, чтобы обнять меня, и ее халат почти распахнулся. Одна из ее грудей почти вывалилась наружу. Огромный бугорок плоти свисал вниз всего в нескольких дюймах от моего лица. Боль в голове сразу же удвоилась.

— Прости, мама. — Я услышал, как сказал это скрипучим голосом: — Ты просто такая красивая, что иногда я не могу этого вынести.

— Что это? — спросила она.

Слегка отстранившись, она посмотрела на меня сверху вниз с легкой улыбкой, дополняющей выражение озабоченности на ее лице.

— Я не знаю. — сказал я со всей честностью. — Я просто... Мне просто нужно... Просто я все еще пытаюсь справиться с... чем-то.

Мои потребности были сильными, и боль нарастала, пока они оставались неудовлетворенными.

— Тише, — сказала она, поглаживая мои волосы, откинутае со лба. — Мама знает, что тебе нужно. Я позабочусь о тебе.

Я знал о ее мыслях, когда она говорила это, она думала:

О Боже, Ребекка! Ты собираешься сделать это! Почему именно сейчас?! Потому что ему это нужно. Это точно, посмотрите на эту штуку. Почему же я знаю, что без этого облегчения его жизнь может быть в опасности?

По сей день я не знаю, произошло ли то, что произошло, потому что я каким-то образом использовал свое влияние, чтобы подтолкнуть маму к решению, или же она пришла к нему сама. Она говорит, что так или иначе, в конце концов, она сделала бы это, и, заглянув в глубины ее сознания, я должен с ней согласиться.

Моя Сила по-прежнему дико вибрировала, из ящиков доносился треск слегка гнущегося металла, а из воздуха по комнате вырывались небольшие клубы дыма. У меня была острая мигрень и пульсация в пояснице, которая достигла опасного уровня. Поэтому, затуманенным

зрением я увидел, что моя мать стоит передо мной на коленях. В ее глазах был голодный взгляд, когда она неуверенно протянула руки вверх и просунула пальцы в пояс моих брюк. Она смотрела на меня умоляющими глазами.

— Тебе нужно это, Шон. Не спрашивай меня, почему я это знаю, но я знаю. И если ты не получишь облегчения сейчас, что бы ни происходило, это может убить тебя.

Я не был уверен, что это правда. В тот момент я вообще ни в чем не был уверена, кроме того, что боль в голове становится невыносимой, и я боялся причинить кому-нибудь вред дикими колебаниями своей Силы. Я услышал, как мама бормочет себе под нос:

— Господи, прости меня, но мне это тоже нужно.

Затем она стянула верхнюю часть моих брюк, быстро протаскив их под моей задницей и спустив вниз вокруг лодыжек. Мой член стоял перед ее лицом, большой и твердый. Он был намного больше, чем когда я ложился спать накануне вечером. У меня всегда был член среднего размера, но сейчас он был около 10 дюймов в длину и очень толстый. Мама издала небольшой звук, почти хрюк или стон, когда впервые увидела мой член. Затем она протянула руки, почти как в молитве, и взяла его обеими руками. При первом прикосновении ее холодных рук я почувствовал почти мгновенное облегчение. Сила сразу же успокоилась, и наслаждение от прикосновения ее рук словно омыло меня.

<http://erolate.com/book/2071/58121>